

**УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****Владимир Иванович ТИХИЙ^a, Ольга Владимировна КОРЕВА^{b,*},
Диана Владиславовна РЗАЕВА^c**

^a кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и общей биологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ), г. Орёл, Российская Федерация
tikhii@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6666-588X>
SPIN-код: 5417-5298

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ), г. Орёл, Российская Федерация
olga_koreva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6394-6512>
SPIN-код: 2011-9053

^c магистрантка, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (ВШЭ),
Москва, Российская Федерация
rzaeva.di@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5089-8485

* Ответственный автор

История статьи:

Per. № 767/2019
Получена 09.12.2019
Получена в доработанном
виде 19.01.2020
Одобрена 03.02.2020
Доступна онлайн
16.03.2020

УДК 332.142.2

JEL: P25, R11, R13, R58

Ключевые слова:

управление
внутрирегиональной
дифференциацией,
кластерный анализ,
кластер, сглаживание
внутрирегиональных
различий

Аннотация

Предмет. Внутрирегиональная неоднородность как одна из закономерностей развития экономики, изменение которой имеет важное практическое значение.

Цели. Анализ социально-экономического развития территорий Орловской области и организация управления на основе устранения социально-экономических диспропорций.

Методология. Использованы методы кластерного анализа.

Результаты. Проведена оценка социально-экономического развития Орловской области посредством формирования кластеров. Особое внимание уделено преобладающим различиям между региональным центром и остальными муниципалитетами.

Выводы. Внутрирегиональная неоднородность приводит к деформации структуры региональной экономики и влияет на ее эффективность, а также на стратегию и тактику институциональных преобразований. Необходимо развивать межмуниципальное сотрудничество, способствующее развитию территорий. К мерам по ослаблению территориальной неоднородности можно отнести снижение административных барьеров, повышение эффективности управления инвестиционными процессами, обеспечение в регионе открытого информационного пространства и открытости делового сотрудничества.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Тихий В.И., Корева О.В., Рзаева Д.В. Управление внутрирегиональной дифференциацией как инструмент повышения уровня социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 511 – 524.
<https://doi.org/10.24891/re.18.3.511>

Введение

В настоящее время одной из фундаментальных научных задач является

решение проблемы неравномерности социально-экономического развития, означающего сведение к минимуму тех

неравенств, которые потенциально могут привести к нарастанию конфликтов, социальной напряженности, мешают сбалансированному экономическому развитию территорий. В частности, для большинства российских регионов одним из актуальных вопросов территориального развития становится необходимость управления внутрорегиональной дифференциацией, под которой понимают различия по общему уровню экономического развития (экономической активности) и по уровню (качеству) жизни между отдельными городами и районами в масштабах субъекта Федерации.

В целом рост социально-экономической дифференциации связан с географическим расположением отдельных территорий, выражающимся в степени отдаленности от административных, экономических центров страны; уровнем жизни населения; климатом, экологией; трудовыми ресурсами. Наиболее невыгодное положение приводит к росту деления территории на части, что негативно сказывается на муниципалитетах, регионах и на всей стране в целом.

В субъектах Российской Федерации уровень социально-экономического развития значительно варьируется между административными районами. Управление на региональном уровне социально-экономическим развитием муниципальных образований не учитывает специфики различий. Необходимо изучить новые подходы к оценке различий социально-экономического развития муниципальных образований и условий жизнедеятельности их населения. Так, например, Н.В. Чугунова, Н.В. Лихневская [1] на примере Белгородской области изучили особенности пространственной дифференциации уровня жизни населения как отражения диспропорций социально-экономического развития.

Необходимость устранения социально-экономических диспропорций в регионах в основном связана с отсутствием эффективных механизмов, которые могли бы компенсировать существующие различия для обеспечения сопоставимого уровня жизни,

общего экономического регулирования и правовой поддержки деятельности муниципальных образований, что должно способствовать укреплению процесса межмуниципальных взаимодействий. Как считает Р.Т. Кушу [2], разница в уровне жизни, ценах и качестве социальных услуг на местном уровне более выражена, чем на межрегиональном.

Уменьшение пространственной асимметрии означает сближение регионов по уровню социально-экономического развития, что создает благоприятную почву для гармонизации социально-экономических преобразований, эффективного развития общенационального рынка [3, 4].

Объект исследования

В данной статье в качестве объекта исследования выбрана Орловская область – одна из самых небольших по площади и численности населения областей Центральной России. По итогам 2018 г. естественная убыль населения в регионе составила 5,1 тыс. чел. Вместе с тем в области отмечается относительно высокое количество выбывших (2 715 чел. в 2018 г.)¹. Регион не обладает значительными природными ресурсами, за исключением земельных. Однако за последние годы увеличения площади обрабатываемых земель (за счет необрабатываемых) и трансформации их структуры не наблюдается.

В проведенном исследовании состояния, динамики, проблем и перспектив развития Орловской области А.А. Чистовой [3] отмечено, что экономический комплекс Орловской области характеризуется высоким уровнем физического износа основных фондов, который наблюдается практически по всем видам экономической деятельности, но в большей степени в строительстве, обрабатывающих производствах, транспорте и связи, что негативно сказывается на

¹ Орловская область в цифрах. 2010, 2015–2018: краткий статистический сборник. Орел: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, 2019. 211 с.
URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf>

потенциале и эффективности развития регионального хозяйства. Кроме того, Орловская область характеризуется низкой эффективностью систем управления регионом, что создает предпосылки для дефицита бюджета; низким уровнем инновационной составляющей и инвестиций; значительным объемом убыточных организаций. В исследовании также отмечено, что происходит сокращение промышленного производства. Помимо этого, на состояние и динамику развития региона негативно влияют упомянутая естественная убыль населения, высокая смертность детей в возрасте до 1 года, высокий уровень заболеваемости и безработицы.

Также стоит отметить, что, по данным исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг», медиагруппы МИА «Russia Today», Орловская область в 2018 г. в очередном рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ заняла 64 место, набрав 29,447 баллов и опустившись на одну позицию по сравнению с 2017 г. Среди регионов ЦФО Орловская область заняла предпоследнее место².

В силу названных факторов данный регион представляет особый интерес как с точки зрения целостной региональной системы, так и с позиций изучения различий социально-экономического развития его муниципалитетов.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим асимметрию социально-экономического развития муниципальных образований в Орловской области на основе кластерного анализа. Для оценки социально-экономического положения муниципалитетов были выбраны шесть показателей, наиболее значимо отражающих актуальные условия развития территорий:

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;

- численность безработных, чел. на 1 000 жителей;
- число преступлений на 1 000 жителей;
- ввод в действие общей площади жилых домов, м² на 1 000 жителей;
- инвестиции в основной капитал, млн руб. на 1 000 жителей;
- оборот розничной торговли, млн руб. на 1 000 жителей.

На основе кластерного анализа была проведена проверка шести показателей 27 муниципалитетов Орловской области на коллинеарность и на способность уменьшать размерность модели (способность выполнять факторный анализ). Корреляционная матрица по данным показателям представлена в табл. 1.

Анализ приведенных данных свидетельствует о слабой корреляции показателей. Ни для одной из пар не соблюдается неравенство $R_{ij} > 0,7$. Некоторая зависимость наблюдается между среднемесячной заработной платой и вводом в действие общей площади жилых домов. Отсутствие коррелирующих переменных указывает на их дизъюнкцию и отсутствие необходимости сокращать количество переменных, а также на невозможность факторного анализа этих переменных.

Используем метод кластерного анализа развития территорий³. Для выполнения процедуры иерархического кластерного анализа был применен метод Варда (в силу минимизации приращения внутриклассовой суммы квадратов отклонений) с применением дистанции Евклида (наиболее распространенный тип расстояния), что повышает контрастность выделения кластеров. Подобная методика анализа дифференциации социально-экономического

² Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2018 г.
URL: <https://riarating.ru/regions/20190604/630126151.html>

³ Евтеева А., Карпузова В.И., Тарасова О.Б. Исследование социально-экономического развития сельских территорий методом кластерного анализа. В кн.: Бизнес-аналитика. Вопросы теории и практики. Использование аналитической платформы Deductor в деятельности учебных заведений: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Рязань: Лаборатория баз данных, 2010. С. 81–86.

развития муниципальных образований предложена А.А. Побединым⁴.

Статистическое моделирование проводилось в программном комплексе STATISTICA. В целях достижения однородности и сопоставимости данных проводится их преобразование – процедура стандартизации. Дендрограмма, отражающая разбиение муниципальных образований Орловской области на кластеры по социально-экономическим показателям, представлена на *рис. 1*.

Согласно полученной дендрограмме, было принято число кластеров, равное 6. Для устойчивости разбиения исследуемых территорий на кластеры использован метод *k*-средних. Структура кластеров, полученная при разделении *k*-средними, представлена в *табл. 2*.

На карте данное разделение на группы выглядит следующим образом (*рис. 2*).

Как мы видим, отдельно в кластеры выделились г. Орел и Орловский район, что свидетельствует о значительных отличиях данных муниципалитетов от остальной массы территорий Орловской области.

Чтобы интерпретировать результаты и свойства полученных кластеров, были определены средние значения переменных в каждом кластере (*табл. 3*).

Результаты

Анализируя полученные данные, можно заключить, что кластер № 1, представленный областным центром (г. Орёл), занимает лидирующую позицию и демонстрирует значительный отрыв от большинства территорий региона по обороту розничной торговли, а также занимает второе место по уровню заработной платы, уступая лишь Орловскому району. Данный кластер характеризуется низким уровнем безработицы, высоким уровнем ввода в действие общей площади жилых домов. Однако уровень преступности здесь немного

выше среднего уровня по региону, а инвестиций в основной капитал на 1 000 жителей меньше, чем в среднем по региону. Так, данный кластер представлен муниципалитетом-лидером, являющимся определенным полюсом роста региона.

Характерной чертой этого кластера является концентрация населения, состояние производства и деятельность, ведущая к росту экономической активности. Основу промышленности города представляют производство пищевых продуктов, машин и электрооборудования, неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, предприятия строительного комплекса.

Кластер № 2 включает в себя большинство муниципалитетов и не является лидером ни по одному из выделенных факторов, но в целом показывает хороший уровень социально-экономического развития. Данный кластер можно назвать кластером со средним уровнем социально-экономического развития по исследуемому региону.

Верховский район является одним из основных производителей продукции сельского хозяйства в области. Промышленное производство оказывает существенное влияние на социально-экономический статус района. Промышленность района представлена предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, а также предприятиями по производству и распределению электроэнергии, газа и воды. Малое и среднее предпринимательство рассматривается как одно из основных направлений социально-экономического развития территории.

Колпнянский район вместе с Ливенским и Верховским образуют внутрирегиональный агропромышленный экономический район Ливенский. Колпнянский район характеризуется увеличением количества субъектов малого и среднего предпринимательства, а вместе с тем и налоговых поступлений. Таким образом, малое и среднее предпринимательство в

⁴ Победин А.А. Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований // Муниципалитет: экономика и управление. 2011. № 1. С. 29–37.

настоящее время является перспективным звеном экономики района. Главными задачами являются обеспечение социальной стабильности, повышение качества и доступности муниципальных услуг, предоставляемых населению органами местного самоуправления всех уровней, повышение эффективности принимаемых ими решений.

Территория Ливенской зоны экономического пространственного развития включает город Ливны и территорию Ливенского района. Экономическая специализация территории определяется традиционным развитием сельского хозяйства пригородного типа, промышленного потенциала г. Ливны, а также рекреационной деятельности. В городе Ливны сосредоточены машиностроительные предприятия, специализирующиеся на производстве насосной продукции, нефтеналивного оборудования и комплектующих для автомобилей.

Дмитровский район – сельскохозяйственный. В силу периферийного расположения и неразвитых транспортных коммуникаций отмечается его отставание в развитии. Сельское хозяйство также является главной отраслью экономики Новодеревеньковского, Краснозоренского, Свердловского, Троснянского, Урицкого, Хотынецкого и Кромского районов. В силу своего географического положения (близость к областному центру и хорошая транспортная связь с ним) Кромской район может развиваться и в качестве базы для создания научно-производственных и научно-образовательных, научных культурных центров.

Перейдем к рассмотрению кластера № 3, представленного также одним муниципалитетом – Орловским районом. Это обусловлено тем, что данный муниципалитет сильно выделяется на фоне остальных, так как демонстрирует огромный отрыв от остальных территорий по уровню заработной платы и вводу в действие площади жилых домов. Здесь также низкий уровень безработицы, относительно высокий уровень инвестиций в основной капитал, но уровень

преступности выше среднего по региону, а оборот розничной торговли, напротив, ниже. В структуре отраслей экономики значительная доля принадлежит промышленности. В структуре промышленного производства района ведущие позиции занимают производство готовых металлических изделий, на долю которого приходится 39% выпускаемой продукции; производство лекарственных средств и материалов для медицинских целей (22%); производство пищевых продуктов (12%).

Кластер № 4, состоящий из четырех районов, выделяется инвестициями в основной капитал на 1 000 жителей, а входящий в данный кластер Сосковский район является лидером по данному показателю среди всех муниципалитетов (по причине «эффекта низкой базы»). В целом район относится к так называемой экономической периферии региона.

Сосковский и Шаблыкинский районы являются сельскохозяйственными, поэтому жизнедеятельность данных районов во многом зависит от результатов работы в этой отрасли. Территории характеризуются высокой убылью населения.

Экономический потенциал Глазуновского района формируют сельское хозяйство, промышленность, строительная индустрия и малый бизнес. С постепенным спадом в развитии сельского хозяйства, которое являлось базисом многих населенных пунктов Глазуновского района, сельская местность почти потеряла способность обеспечивать рабочие места для своих жителей. Сочетание различных факторов привело к неравномерному развитию района, для которого характерно отставание сельских поселений от районного центра.

Малоархангельский район не имеет больших перспектив развития, в основном из-за своего экономического и географического положения (периферийное расположение). Специализацией исследуемой территории является переработка сельскохозяйственной продукции, что способствует развитию пищевой промышленности. Кроме того в

районе развита сфера обслуживания агропроизводства (как например, машиностроительный завод, который производит комплектующие для тракторов).

В кластер № 5 входят г. Мценск, Мценский и Должанский районы. Данный кластер – лидер по уровню преступности (14 преступлений на 1 000 жителей), характеризуется высоким уровнем безработицы и низким объемом инвестиций в основной капитал. Однако по таким показателям, как заработная плата, ввод в действие общей площади жилых домов и оборот розничной торговли, значения превышают средние по региону.

Основу экономики Должанского района составляет сельскохозяйственное производство. Район характеризуется сокращением численности населения. Тенденция обострения демографической ситуации связана со снижением рождаемости и ростом преждевременной смертности.

Мценск и Мценский район можно отнести к числу промышленно развитых территорий Орловской области; главные отрасли – металлургия и производство автотранспортных средств. Город Мценск отнесен ко второй категории списка монопрофильных муниципальных образований, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения. В том числе и по этой причине на территории Мценска создается территория опережающего социально-экономического развития, что, возможно, приведет к наращиванию его экономического потенциала. Основными проблемами Мценска и Мценского района можно считать дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, вызванный оттоком рабочей силы в соседние регионы с более высоким уровнем оплаты труда; высокий процент экономически активного населения, занятого за пределами данных муниципальных образований; малоактивный приток инвестиционных проектов.

Кластер № 6, состоящий из шести муниципалитетов, характеризуется минимальным уровнем преступности, однако

на этом преимущества территорий кластера заканчиваются. По всем остальным показателям кластер отстает: высокий уровень безработицы, минимальные инвестиции в основные средства, минимальные розничные продажи и сокращение общей площади жилья, а также минимальный уровень заработной платы. В целом муниципальные образования, входящие в данный кластер, можно назвать аутсайдерами.

Представителями данного кластера являются Корсаковский район – типичный аграрный район, не имеющий промышленного потенциала (имеются проблемы транспортного сообщения, нехватки врачей и др.); Покровский район – сельскохозяйственный, характеризующийся растущим дефицитом рабочих мест и, как следствие, высоким уровнем миграции жителей в другие города на заработки. Знаменский район также является сельскохозяйственным. Основу экономики района сейчас и в последующие годы будет также составлять перерабатывающая промышленность. Данный район характеризуется несбалансированностью консолидированного бюджета, ограниченностью бюджетных ресурсов, усилением напряженности на рынке труда. Трудовые ресурсы района могут стать в будущем более ограниченными, во-первых, из-за убыли наиболее важных в экономическом отношении возрастных групп трудовых ресурсов, во-вторых, из-за увеличения доли лиц пенсионного возраста.

Предприятия Новосильского района ориентированы в основном на переработку сельскохозяйственной продукции. Близким соседом Новосильского района является Залегощенский район. Близкое расположение территорий позволяет трактовать их как единый транспортно-хозяйственный узел. Новосильский район имеет определенные перспективы для развития, так как вместе с Залегощенским находится в Орловской системе регионального планирования – в той ее части, которая наиболее подходит для активного экономического развития. Однако нахождение в зоне радиоактивного

загрязнения (после аварии на Чернобыльской АЭС) ограничивает его эффективность.

Основными отраслями хозяйственного комплекса Болховского района являются легкая и пищевая промышленность, переработка сельскохозяйственной продукции. В Болхове работает предприятие точного машиностроения. Одна из главных задач района – привлечение инвестиций. Благодаря сохранению уникальности культурного наследия целесообразно развивать туризм в Болхове и Болховском районе.

Как отмечено В.И. Тихим [5], для комплексного решения проблем экономики районов и поселений необходимо поддержание пропорций между отдельными отраслями экономики.

Выводы

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в Орловской области преобладают межмуниципальные различия в разрезе «Орел, Орловский район – остальные муниципальные образования региона».

Импульсы развития достигают лишь ближайших районов, а слабое их взаимодействие делает практически невозможным передачу импульсов на дальнюю периферию, для которой свойственна более высокая, по сравнению с региональным центром, изношенность инфраструктуры и истощенность человеческого капитала⁵. Внутрирегиональная периферизация в своем крайнем проявлении приводит к социально-экономическому и демографическому «опустыниванию территорий», как отметила А.Н. Буфетова [6, 7].

Подобная дифференциация требует вмешательства со стороны органов регионального управления и проведения мероприятий по снижению неоднородности территорий.

⁵ Новосёлова И.А. Социально-экономическое развитие региона в условиях реформирования местного самоуправления // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы, 2008. № 1. С. 77–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-regiona-v-usloviyah-reformirovaniya-mestnogo-samoupravleniya/viewer>

В Орловской области действия органов власти лишь отчасти направлены на решение данной проблемы. Активно применяется наименее эффективный инструмент управления – межбюджетное регулирование. Тем не менее, в регионе все зависит не от объема финансовой помощи, а от создания квалифицированной команды управленцев (в органах власти и на предприятиях), что должно стать одним из главных инструментов управления внутрирегиональной дифференциацией.

Целенаправленное изменение внутрирегиональной дифференциации в сторону уменьшения (а иногда и увеличения) должно быть результатом осознанной долговременной социально-экономической политики региона. Как считает Н.А. Кузина в работе, посвященной внутрирегиональным социально-экономическим различиям и инструментам их сглаживания [8], это обстоятельство предполагает разработку соответствующей стратегии сокращения внутрирегиональных различий, являющейся составной частью региональной стратегии, регламентирующей социально-экономическое развитие муниципальных образований региона.

Органы регионального управления должны на практике учитывать особенности каждого муниципалитета, стимулировать преодоление замкнутости в своем развитии посредством усиления интенсивности межмуниципальных связей, инвестиционного, трансфертного налогового механизмов сглаживания внутрирегиональных различий.

В Орловской области целесообразно создание координирующего органа (например, конференции или периодически созываемого комитета), в функции которого будет входить разработка мер по развитию потенциала территорий региона и сглаживанию территориальной неоднородности⁶. Однако, как показывает зарубежная и российская

⁶ Тихий В.И., Корева О.В. Повышение устойчивости развития сельских территорий региона через формирование территориального агропромышленного кластера. Конференция «ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2019. Т. 25. Ч. 1. С. 206–218. URL: <http://doi.org/10.35595/2414-9179-2019-1-25-206-218>

практика, функционирование такой структуры может быть эффективным только при наличии реальных рычагов власти и возможности перераспределять ресурсы.

Действенным инструментом сглаживания внутрирегиональной дифференциации в современных условиях является также инвестиционный механизм, позволяющий региональным администрациям содействовать усилиям муниципальных образований в привлечении крупных инвесторов и создании высокотехнологичных малых производств. Эффективность использования инвестиционного механизма в целях сглаживания внутрирегиональной дифференциации во многом зависит от того, насколько задействованы потенциальные конкурентные преимущества муниципальных образований.

Другим эффективным методом ослабления внутрирегиональной дифференциации может стать внедрение окружной системы для управления территориальным развитием. Создаваемые округа могут не иметь административного статуса, а использоваться только в целях управления территориями, имеющими общие проблемы. Помимо этого, требуется проведение дополнительных исследований дифференциации в регионе, выстраивание системы управления, основанной на пространственном развитии, управлении качеством, сотрудничестве с бизнес-элитой.

Чтобы сбалансировать внутрирегиональную дифференциацию, необходимо сочетать поддержание социальной сферы и экономическое развитие, «вытягивая» только самые отсталые в социальной сфере и проблемные территории, создавая при этом максимально благоприятные условия для экономического развития как можно большего числа муниципалитетов.

Важно стимулировать развитие «точек роста» и поддерживать заинтересованность в тесном сотрудничестве с прилегающими территориями. В Орловской области (в силу историко-культурных особенностей и социально-экономического положения)

возможно возникновение «точек роста» в трех секторах: агропромышленном, транспортном и торговом.

Сегодня в Орловской области, как и во многих других регионах страны, основные положительные экономические преобразования проходят лишь в областном центре и ближайшей периферии. Существующие методы государственного и муниципального управления в большей степени направлены на поддержание жизнеобеспечения территорий, но не на их развитие.

Однако помимо регионального центра Орловской области есть ряд территорий, обладающих некоторым потенциалом развития, что более детально исследовано В.И. Тихим, И.Н. Сидоровой [9]. Например, рекомендуемые направления развития Малоархангельска – улучшение транспортного сообщения с областным центром и строительство новых заводов в целях дальнейшего развития приоритетных отраслей. Дмитровский район может расширить спектр исходной сельскохозяйственной продукции в целях укрепления позиций перерабатывающего центра. Вполне перспективно выстраивать экономическую политику с ориентацией на близко расположенные к рассматриваемому региону промышленные центры сопредельных областей – прежде всего на Железнодорожск (Курская область) и Комаричи (Брянская область). Целесообразно возникновение предприятий строительной индустрии, что будет способствовать увеличению количества занятых в непроизводственной сфере.

Помимо мер воздействия, касающихся отдельных муниципалитетов, в Орловской области необходима реализация общих процессов, способствующих развитию межмуниципального сотрудничества, развитию территорий и сглаживанию различий между ними [10]. К таким мерам можно отнести снижение административных барьеров, повышение эффективности управления инвестиционными процессами, обеспечение в регионе открытого информационно-инвестиционного

пространства и открытости делового сотрудничества.

Функционирование действенной внутрирегиональной политики невозможно без эффективного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Сотрудничество необходимо при реализации мероприятий, связанных с разграничением полномочий, ответственности и собственности между органами

государственной власти и муниципальными образованиями; поддержкой проектов в сфере межмуниципального сотрудничества; созданием координационных советов.

Таким образом, проблема, рассмотренная в статье, требует большего внимания со стороны исследователей и региональных органов власти, так как она влияет на благополучие жителей и общее развитие регионов и страны в целом.

Таблица 1
Корреляционная матрица

Table 1
A correlation matrix

Показатели	1	2	3	4	5	6
1	1	–	–	–	–	–
2	–0,10037	1	–	–	–	–
3	0,470755	–0,15733	1	–	–	–
4	0,653745	–0,17854	0,171644	1	–	–
5	0,062681	0,310237	–0,1001	0,078699	1	–
6	0,263021	–0,18922	0,280785	–0,07475	–0,23405	1

Примечание. 1 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.; 2 – численность безработных, чел. на 1 000 жителей; 3 – число преступлений на 1 000 жителей; 4 – ввод в действие общей площади жилых домов, м² на 1 000 жителей; 5 – инвестиции в основной капитал, млн руб. на 1 000 жителей; 6 – оборот розничной торговли, млн руб. на 1 000 жителей.

Источник: составлено авторами на основе: Орловская область в цифрах. 2010, 2015–2018: краткий статистический сборник. Орёл: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, 2019. 211 с. URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf>

Source: Authoring, based on: *Orlovskaya oblast' v tsifrakh. 2010, 2015–2018: kratkii statisticheskii sbornik* [The Orel Oblast in figures. 2010, 2015–2018: Statistics digest]. Orel, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Orlovskoi oblasti Publ., 2019, 211 p. URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf> (In Russ.)

Таблица 2
Кластеризация муниципальных районов Орловской области

Table 2
Clustering of the Orel Oblast municipal areas

Кластеры	Муниципальные районы
1	г. Орёл
2	г. Ливны, Верховский, Дмитровский, Колпнянский, Краснозоренский, Кромской, Ливенский, Новодеревеньковский, Свердловский, Троснянский, Урицкий, Хотынецкий
3	Орловский
4	Глазуновский, Малоархангельский, Сосковский, Шаблыкинский
5	г. Мценск, Должанский, Мценский
6	Болховский, Залегощенский, Знаменский, Корсаковский, Новосильский, Покровский

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3
Средние значения переменных в кластерах

Table 3
Average variable values in clusters

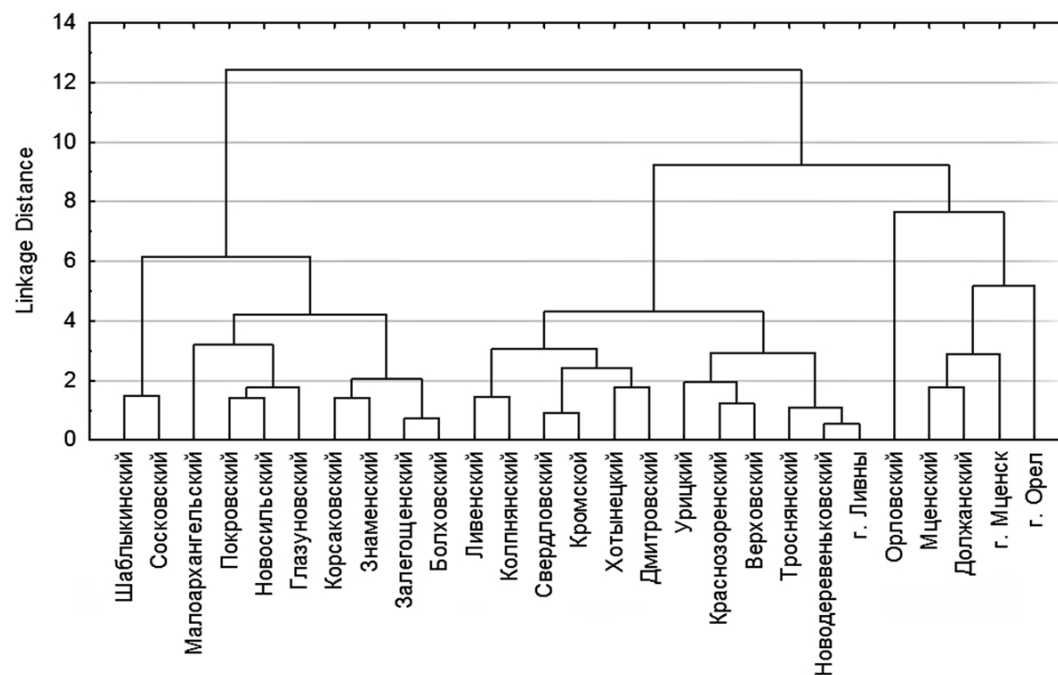
Показатель	Номер кластера					
	1	2	3	4	5	6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	32 318	24 834,8	32 982	24 198,5	26 822	23 804,5
Численность безработных, чел. на 1 000 жителей	3,7	3,5	3,3	7,2	7,6	6,5
Число преступлений на 1 000 жителей	12,5	11,4	12	9,9	14,3	9,3
Ввод в действие общей площади жилых домов, м ² на 1 000 жителей	279,2	126,2	2 128,6	96,1	215,5	71,4
Инвестиции в основной капитал, млн руб. на 1 000 жителей	37,4	34,7	63,7	113	29,6	24
Оборот розничной торговли, млн руб. на 1 000 жителей	123,6	50,6	35,1	38,1	53,9	29,3

Источник: Орловская область в цифрах. 2010, 2015–2018: краткий статистический сборник. Орёл: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, 2019. 211 с.
URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf>

Source: *Orlovskaya oblast' v tsifrakh. 2010, 2015–2018: kratkii statisticheskii sbornik* [The Orel Oblast in figures. 2010, 2015–2018: Statistics digest]. Orel, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Orlovskoi oblasti Publ., 2019, 211 p. URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf> (In Russ.)

Рисунок 1
Дендрограмма муниципальных образований (районов, городов) Орловской области

Figure 1
Dendrogram of the Orel Oblast municipalities

Примечание. Использованы метод Уорда; евклидово расстояние.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Картосхема муниципальных образований Орловской области****Figure 2****A map chart of the Orel Oblast municipalities**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Чугунова Н.В., Лихневская Н.В. Пространственная дифференциация уровня жизни населения как отражение диспропорций социально-экономического развития (на примере Белгородской области) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 3. С. 28–40. URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019328-40>
2. Кушу Р.Т. Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация и роль малого бизнеса в ее преодолении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 1. С. 101–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutreregionalnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-i-rol-malogo-biznesa-v-ee-preodolenii/viewer>
3. Чистова А.А. Орловская область: состояние, динамика, проблемы, перспективы развития // Государственный советник. 2016. № 4. С. 13–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orlovskaya-oblast-sostoyanie-dinamika-problemy-perspektivy-razvitiya/viewer>

4. Чистова А.А. Экономическая устойчивость и устойчивое развитие региона: сущность, управление // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1. С. 224–228.
5. Власова Н.А., Заводских А.А., Тихий В.И. Экономическое развитие муниципальных районов Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 9. С. 1669–1688. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1669>
6. Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/29/1213016177/Bufetova.pdf>
7. Буфетова А.Н. Исследование пространственных эффектов в региональной динамике производительности труда // Регион: экономика и социология. 2019. № 2. С. 80–100. URL: <https://doi.org/10.15372/REG20190204>
8. Кузина Н.А. Внутрирегиональные социально-экономические различия и инструменты их сглаживания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, 2012. № 3. С. 81–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutreregionalnye-sotsialno-ekonomicheskie-razlichiya-i-instrumenty-ih-sglazhivaniya/viewer>
9. Тихий В.И., Сидорова И.Н. Оценка и особенности развития сельских территорий региона на примере Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 15. Вып. 4. С. 69–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-osobennosti-razvitiya-selskih-territoriy-regiona-na-primere-orlovskoy-oblasti/viewer>
10. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MANAGING THE INTRA-REGIONAL DIFFERENTIATION AS A TOOL TO INCREASE THE LEVEL OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**Vladimir I. TIKHII^a, Ol'ga V. KOREVA^{b,*}, Diana V. RZAEVA^c**^a Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russian Federation
tikhiivi@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6666-588X>^b Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russian Federation
olga_koreva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6394-6512>^c Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
rzaeva.di@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Article No. 767/2019
Received 9 December 2019
Received in revised form
19 January 2020
Accepted 3 February 2020
Available online
16 March 2020**JEL classification:** P25, R11,
R13, R58**Keywords:** intra-regional
differentiation,
cluster analysis, cluster,
intra-regional differences**Abstract****Subject** The article addresses the intra-regional heterogeneity as a pattern of economic development, which is of great practical importance.**Objectives** We analyze the socioeconomic development of the territories of the Orel Oblast and the result-based management on the basis of eliminating the socio-economic disparities.**Methods** The paper employs methods of cluster analysis.**Results** We assess the socioeconomic development of the Orel Oblast through the formation of clusters. Particular attention is paid to prevailing differences between the regional center and other municipalities.**Conclusions** Intra-regional heterogeneity leads to a deformation of the structure of the regional economy and affects its efficiency, as well as the strategy and tactics of institutional transformations. It is crucial to develop inter-municipal cooperation that promotes the development of territories. Measures that are weakening the territorial heterogeneity include the reduction of administrative barriers, improvement of the management of investment processes, and transparency of business cooperation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Tikhii V.I., Koreva O.V., Rzaeva D.V. Managing the Intra-regional Differentiation as a Tool to Increase the Level of Socioeconomic Development of the Region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 3, pp. 511–524.
<https://doi.org/10.24891/re.18.3.511>**References**

1. Chugunova N.V., Likhnevskaya N.V. [Spatial Differentiation of Living Standards as a Mirror of Disproportions in Socioeconomic Development: a Case Study of Belgorod Oblast]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 3, pp. 28–40. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019328-40>
2. Kushu R.T. [Intraregional social and economic differentiation and the role of small-scale business in its overcoming]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, 2011, no. 1, pp. 101–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutriregionalnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-i-rol-malogo-biznesa-v-ee-preodolenii/viewer> (In Russ.)

3. Chistova A.A. [Oryol oblast: State, dynamics, problems, and prospects of development]. *Gosudarstvennyi sovetnik*, 2016, no. 4, pp. 13–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orlovskaya-oblast-sostoyanie-dinamika-problemy-perspektivy-razvitiya/viewer> (In Russ.)
4. Chistova A.A. [Economic stability and sustainable development of the region: Essence, management]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 10-1, pp. 224–228. (In Russ.)
5. Vlasova N.A., Zavodskikh A.A., Tikhii V.I. [Economic development of the municipalities of the Orel oblast]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 9, pp. 1669–1688. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1669>
6. Bufetova A.N. [Inequalities in spatial development of regional centers and regional periphery]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2009, no. 4, pp. 55–68.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/29/1213016177/Bufetova.pdf> (In Russ.)
7. Bufetova A.N. [The study of spatial effects in regional dynamics of labor productivity]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2019, no. 2, pp. 80–100. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15372/REG20190204>
8. Cusina N.A. [Intra-regional socio-economic differences and the means to overcome them]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, 2012, no. 3, pp. 81–85.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutriregionalnye-sotsialno-ekonomicheskie-razlichiya-i-instrumenty-ih-sglazhivaniya/viewer> (In Russ.)
9. Tikhii V.I., Sidorova I.N. [Score and features of development of rural areas of the region: The Orel Oblast case study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 4, pp. 69–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-osobennosti-razvitiya-selskih-territoriy-regiona-na-primere-orlovskoy-oblasti/viewer> (In Russ.)
10. Afanas'eva E.E., Koreva O.V., Tikhii V.I. [Intraregional alignment policy as a part of regional policy and a tool to reduce socio-economic asymmetry within the subjects of the Russian Federation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 5.
URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.